

Иеромонах Никон (Скарга)

Композиция трактатов «Второго собрания преподобного Исаака Сирина» и деструктивные его части. Часть I

УДК 271-29:82.091
DOI 10.47132/1814-5574_2026_1_95
EDN YNQPСВ

Аннотация: В статье проводится обзор публикаций критически и некритически изданных текстов Второго собрания прп. Исаака Сирина. Устанавливается факт: большинство научных работ, посвященных разным аспектам учения прп. Исаака Сирина, использовали базу некритически изданных текстов, что, в свою очередь, снижает уровень объективности этих работ, выводы которых при необходимости могут быть пересмотрены. Композиция трактатов Второго собрания имеет гетерогенный характер. Этот факт предполагает вмешательство переписчиков, нарушивших изначальную композицию трактатов. В объективе исследования первой части статьи находится 3-й трактат «Главы о знании». Текстологический обзор и сравнительный анализ содержания этого сочинения обнаруживает следы интерполяции и несогласованность с учением прп. Исаака Сирина. Также в статье указывается предположительный автор композиции трактатов Второго собрания — несторианский монах Симеон Гонимый, проживавший в монастыре раббана Ишо, где и был создан корпус текстов под названием «Второе собрание». В доказательство этого тезиса приводятся особенности стиля и другие литературные характеристики этого писателя, которые заметно отразились в некоторых трактатах Второго собрания. Несмотря на то что половина трактатов Второго собрания, в которых С. Брок усмотрел гомогенную укомплектованность, была издана критически, более детальный обзор этих трактатов ставит под сомнение принадлежность некоторых из них перу прп. Исаака. Вторая часть исследования будет посвящена обзору этих сомнительных трактатов.

Ключевые слова: преподобный Исаак Сирин, Симеон Гонимый, «Главы о знании», интерполяция, сравнительный анализ.

Об авторе: **Иеромонах Никон (Скарга Денис Сергеевич)**

Насельник Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни.

E-mail: ptr@optina.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4213-9903>

Для цитирования: Никон (Скарга), иером. Композиция трактатов «Второго собрания преподобного Исаака Сирина» и деструктивные его части. Часть I // Христианское чтение. 2026. № 1. С. 95–116.

Статья поступила в редакцию 11.06.2025; одобрена после рецензирования 12.07.2025; принята к публикации 14.08.2025.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2026

Hieromonk Nikon (Skarga)

Composition of Treatises from the “Second Collection by St. Isaak the Syrian” and Its Destructive Components. Part 1

UDK 271-29:82.091

DOI 10.47132/1814-5574_2026_1_95

EDN YNQPBC

Abstract: the article presents a review of the publication of both critically and uncritically edited texts from the Second Collection of writings by Reverend Isaak the Syrian. The fact to be proved is that most scientific researches on different aspects of the teaching of St. Isaak the Syrian used the database of uncritically edited texts, which in its turn reduces the level of objectivity of these works whose conclusions can be revised if necessary. The composition of the treatises from the Second Collection is of a heterogeneous nature. This fact presumes interference of copyists who distorted the original composition of the treatises. The first part of the article focuses on the 3rd treatise “Chapters on Knowledge”. The textual review and comparative analysis of the content of this treatise discover traces of interpolation and inconformity with the teaching of St. Isaak the Syrian. Also, a hypothetic author of the composition of the treatises from the Second Collection is named – Nestorian monk Simeon the Persecuted, who was an inhabitant of Rabban Yishoo’s monastery where the corpus of texts called “The Second Collection” was created. To prove this idea some specifics of the style and other literary features of this writer, which significantly affected some treatises of “The Second Collection”, are presented. Although half of the treatises from the Second Collection, in which S. Brock discerned homogeneous completeness, were published as scientifically prepared, a more detailed research of these treatises raises doubts that the authorship of some of them belongs to St. Isaak the Syrian. The 2nd part of the research will focus on the review and analysis of these dubious treatises.

Keywords: Reverend Isaak the Syrian, Simeon the Persecuted, “Chapters on Knowledge”, interpolation, comparative analysis.

About the author: **Hieromonk Nikon (Skarga Denis Sergeevitch)**

An inhabitant of the Vvedenskiy Stavropegic Monastery Optina Pustyn.

E-mail: ptr@optina.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4213-9903>

For citation: Nikon (Skarga), hieromonk. Composition of Treatises from the “Second Collection by St. Isaak the Syrian” and Its Destructive Components. Part 1. *Khristianskoye Chteniye*, 2026, no. 1, pp. 95–116.

The article was submitted 11.06.2025; approved after reviewing 12.07.2025; accepted for publication 14.08.2025.

Части событий должны быть так сложены, чтобы с перестановкой или изъятием одной из частей менялось бы и расстраивалось целое, ибо то, присутствие или отсутствие чего незаметно, не есть часть целого.

(Аристотель, 2007, 176)

Введение

Обзор изданий и публикаций

Первоначальная находка рукописи Второго собрания принадлежит Полю Беджану, который опубликовал ее фрагменты в 1909 г., в приложении к Первому собранию (Isaacus Ninivita, 1909, 582–600). К сожалению, впоследствии рукопись была утрачена. В 1983 г. Себастьяном Брокком была обнаружена другая рукопись Второго собрания в Бодлианской библиотеке. Ее датируют XIII–XIV в. (Bodleian syr. e. 7)¹. В 1995 г. С. Брок подготовил критическое издание трактатов 4–41, которые составили практически половину всего собрания (Isaac of Nineveh, 1995)². Спустя два года, в 1997 г., в журнале «SOBORNOST» им были изданы перевод недостающих 1-го и 2-го трактатов, представляющих собой начало рукописи. Эта публикация не соответствует необходимым нормам критического издания [Brock, 1997]. С английского перевода С. Брока при сопоставлении с сирийским текстом [Муравьев, 2016, 79] митр. Иларионом (Алфеевым) был сделан русский перевод Второго собрания. Текст был издан в 1998 г., впоследствии переиздавался семь раз (Исаак Сирин, 2013).

Перевод 3-й Беседы, или «Главы о знании» (далее – «ГЗ»), – обширное произведение, вмещающее практически половину Второго собрания и представляющее сложную композицию из четырех «веков»³ [Kessel, 2015, 252], причем каждый отдельный «век» имеет 100 глав, второй «век» – 105 глав, – издал итальянский ученый П. Беттиоло в 1985 г. на итальянском языке (Isacco di Ninive, 1985). Эта публикация, также как и 1–2-я Беседы, не соответствует нормам критического издания. Таким образом, можно считать, что с 1997 г. стал доступным, как для научной среды, так и для простого читателя, весь корпус т.н. Второго собрания, приписываемого авторству прп. Исаака Сирина. Русский перевод «ГЗ» (фрагменты) был осуществлен митр. Иларионом (Алфеевым) (Исаак Сирин, 2013, 75–85). Перевод с сирийского 1-й сотницы был сделан С. С. Туркиным (Туркин, 2014). Публикации перечисленных русских переводов «ГЗ», так же как и итальянская версия, не соответствуют нормам критического издания. Группой специалистов – М. Г. Калинин, Т. Б. Лидской, А. М. Преображенским и С. С. Туркиным, были переизданы 10 глав 1-й сотницы с сирийским текстом, по переводу, ранее выполненному С. Туркиным (Калинин и др., 2020). Перевод с сирийского (с использованием итальянского, английского и русского языков) избранных глав 2-й сотницы вместе с сирийским текстом был осуществлен А. Д. Макаровым (Макаров, 2018).

Важно отметить, что подлинная научная работа по идентификации Второго собрания как произведения, принадлежащего перу прп. Исаака Сирина, была проведена оксфордским ученым С. Брокком только над половиной собрания⁴. Остальная

¹ Александр Валерьевич Тамразов пересмотрел датировку этой рукописи, см.: [Тамразов, 2025, 236].

² Это издание послужило основой для перевода на шесть иностранных языков.

³ Эти т.н. «века» исследователи предпочитают называть сотницами.

⁴ К сожалению, метод С. Брока, который использовал терминологические пары, или устойчивые словосочетания, в качестве единицы анализа текста Первого и Второго собраний, остается недостаточным без учета терминологии «ГЗ». В этих главах можно встретить словосочетания, которые отсутствуют в терминологической базе прп. Исаака Сирина (см.: [Brock, 1995, XXXVIII–XL; Муравьев, 2016, 379–390]). Этот факт может ставить под сомнение отдельные главы, в которых присутствует новая терминология.

часть Второго собрания так и не была критически издана на протяжении без малого 30 лет. Тем не менее в научной среде, несмотря на дробность и скороспелость половины опубликованных переводов Второго собрания, вышедшие в свет издания были приняты положительным образом. Что, в свою очередь, породило массу различного рода исследований и научных публикаций, относящихся ко всему корпусу Второго собрания. Так, в течение 20 лет с момента издания Второго собрания количество использующих его материалы научных работ, включая и диссертации, перевалило за несколько сотен.

При всем уважении к такой исследовательской научной активности, к сожалению, необходимо констатировать и существенную ущербность произведенных работ — по той причине, что подавляющее число исследований было основано на некритически изданных переводах Второго собрания. И этот факт, безусловно, не может дать никакой полноценной гарантии научного качества и объективности результата данных исследований, потому как «никакое изучение богословия того или иного автора невозможно без наличия критических изданных текстов, ибо только критическое издание позволяет устранить те искажения, которые проникли в текст в процессе его рукописной передачи на протяжении столетий» [Кессель, 2015, 307]⁵. Использование в диссертационных и научных работах некритически изданных текстов может служить причиной публичного представления неправильных и поспешных выводов. По этой причине пересмотр изданных работ, содержащих этот научный изъян, в ряде случаев может стать необходимым.

Наше исследование имеет аналитический характер, цель его состоит в том, чтобы провести критический обзор и ревизию отдельных текстов Второго собрания на предмет их содержания и принадлежности авторству прп. Исаака Сирина. Результаты исследования, как мы полагаем, будут способствовать улучшению и координации дальнейшего научного освоения обширного наследия сирийского мистика.

Наш метод ревизии и идентификации текста будет основываться на трех критериях, часть которых предлагает сам прп. Исаак Сирин в самом начале Первого и Второго собрания (Исаак Сирин, 2016, 269; Исаак Сирин, 2013, 49)⁶:

- 1) явные противоречия⁷, относящиеся к аскетической практике, гносеологии, англелологии и космологии;
- 2) разность экзегетических методов, учитывая остроту данной проблемы в восточносирийской традиции;
- 3) наличие догматических и полемических текстов, учитывая тот факт, что прп. Исаак категорически запрещает чтение подобной литературы.

---

⁵ Критическое издание Первого собрания, благодаря которому и стал общеизвестным в мировой литературе прп. Исаак Сирин, вышло с большим запозданием в 2012 г., спустя 17 лет после критического издания Второго собрания. Произошел своего рода «анахронизм», в результате которого критическое издание Первого собрания как бы заглядывало вперед, ориентируясь на критическое издание Второго собрания. Факт такого «обратного» влияния заметно отразился и на последующих исследованиях. При этом не учитывается также хронологическая дистанция между двумя редакциями, насчитывающая 5 веков.

⁶ Необходимо ввести дополнительный способ обнаружения подложных текстов, при котором, главным образом, учитывается мнение самого прп. Исаака: что позволительно читать и какие тексты непозволительно даже фиксировать письменно. Данная методология во многом облегчает способ идентификации текстов в новоявленных томах (3–6), фигурирующих в рукописной традиции под именем «мар Исаак».

⁷ Основной принцип, который используют исследователи для утверждения единства между Первым и Вторым и другими новоявленными собраниями, приписываемыми перу прп. Исаака Сирина, является отсылка к параллельным местам. Метод обнаружения противоречия и несовместимости идей при сравнительном анализе отдельных тем в этих собраниях никем не используется. Такой однобокий подход может быть чреват неточными выводами. В нашем исследовании мы стараемся восполнить этот методологический недостаток.

1. Гетерогенность трактатов Второго собрания

Второе собрание творений прп. Исаака Сирина состоит из 41 трактата, включает в себя Послания; Письма; Сентенции, состоящие из четырех «веков», или сотниц: «ГЗ», Молитвы, Беседы, которые записывали ученики (Исаак Сирин, 2013, 235); а также полемические и догматические сочинения.

При обзоре такого обширного жанрового разнообразия Второго собрания невольно возникает вопрос, существует ли логическая связь между трактатами. По какой причине редакторы или переписчики решили объединить столь разное по составу и содержанию произведение в единое целое? Если попробовать обнаружить тематическую связь между трактатами, то возможно будет выявить первоначальное их ядро, вокруг которого впоследствии стали формироваться и группироваться дальнейшие части собрания. Мы полагаем, что подобные вопросы волновали и проф. Себастьяна Брока, издателя критического текста Второго собрания. Критическое издание ровно половины текстов Второго собрания свидетельствует о том, что критерием такого решения послужила однотипность содержания и логическая последовательность трактатов.

В самом деле, исследователи отмечают, что стилистика и содержание 3-го трактата — «ГЗ», очень резко отличается «использованием сложного синтаксиса, а также наличием труднопереводимых языковых конструкций» [Макаров, 2018, 39], в нем используются «пассажи длинные и сложные, полные разрывов и повторений, которые могут утомлять. <...> Учение иногда может показаться путанным и праздным» [Betiollo, 1985, 13]. Подобный признак свидетельствует об очевидном вмешательстве переписчика. По этой причине С. Брок совершенно справедливо оставляет в стороне эту сомнительную часть Второго собрания и издает главную часть, содержащую более-менее логическую последовательность трактатов. Как выше указывалось, спустя два года оксфордский ученый дополняет это издание двумя недостающими трактатами, представляющими из себя начало рукописи Второго собрания. Именно в таком виде трактаты Второго собрания существуют 30 лет. Отсутствие «ГЗ» не вызывает в научной среде особого смущения, впечатления чего-то недостающего, иначе по какой причине эти главы, содержащие практически половину Второго собрания, в течение стольких лет остаются критически неизданными? Напротив того, мы видим, что научный консенсус принял Второе собрание без «ГЗ» как цельное произведение. Небезынтересным является мнение Алексея Владимировича Муравьева, который метко определил 3-й трактат, «ГЗ», как «Третье собрание» [Муравьев, 2016, 109], состав и объем которого не вызывает особого сомнения в том, что перед нами отдельное сочинение. Впрочем, мы еще вернемся к более подробному разбору «ГЗ», чтобы показать искусственное внесение их в корпус Второго собрания, и рассмотрим зыбкую аутентичность этого произведения.

1.1. Тематическая композиция трактатов Второго собрания

Для выявления тематического ядра, вокруг которого сгруппировались остальные трактаты Второго собрания, мы будем следовать логике издателя критического текста. Основным тематическим блоком Второго собрания, который выбрал С. Брок и над которым провел значительные исследования, являются 4–41-й трактаты. К этой группе трактатов Себастьян Брок впоследствии добавил еще два трактата, содержащие начало рукописи. Всего — 40 трактатов, в аутентичности которых не возникло сомнений у оксфордского исследователя. Действительно, анализ содержания этих трактатов позволяет обнаружить, по большей части, их тематическое единство. Исключением являются несколько трактатов: 11-й, 14-й, 38–41-й, содержание которых нарушает тематическую последовательность и создает отдельные смысловые блоки. Эти трактаты носят полемический и догматический характер, содержат анахронизмы и, судя по стилистике и экзегетическим методам, имеют явный признак принадлежности их иному авторству. Во второй части нашего исследования будет представлен разбор и анализ содержания этих трактатов.

1.2. Тематическое ядро трактатов

Второе собрание прп. Исаака Сирина по своему содержанию является продолжением и развитием тех тем и вопросов, которые были подняты и озвучены в Первом собрании. Как справедливо замечает А. Венсенк, Первое собрание прп. Исаака Сирина «гораздо более связано с состоянием очищения и озарения, чем с состоянием совершенства и единения» [Wensinck, 1923, 27]. Основная же тема, связывающая в единое целое трактаты Второго собрания, посвящена безмолвию и тем методам или практикам, которые отшельник должен проходить, чтобы достигнуть цели безмолвия, т.е. описывает «состояния совершенства и единения» с Богом. Цель безмолвия заключается в том, чтобы достигнуть внутреннего озарения (ⲁⲗⲓ ⲉⲛ ⲁⲓⲙⲁⲗⲏⲥ) или ощущения Бога (ⲕⲁⲗⲏⲥ ⲛⲁⲗⲁⲩⲉⲓⲛ), достигнуть освящения и осенения (ⲕⲁⲗⲁⲩⲉⲓⲛ) Духом Святым, нахождения в непрестанном изумлении и радости пред Богом, Который изливает поток Божественных тайн на делателей священного безмолвия. Такая пневматологическая тематика трактатов являет собой высшую точку достижений святоотеческой письменности и требует самого пристального исследования.

Основной блок трактатов, содержащий развернутую методологию аскетической практики, с помощью которой осуществляется и достигается ценный опыт богообщения, состоит из 32 трактатов. Мы будем использовать нумерацию трактатов, предложенную С. Броком, которая отразилась и в русском переводе. Это следующие трактаты: 1–2-й, 4–10-й, 12–13-й, 15-й⁸, 18–37-й. Первый трактат Второго собрания является пространственным посланием, в котором словно бы в зачаточном состоянии находятся практически все темы, более подробно изложенные в корпусе Второго собрания. Мы полагаем, что это послание создало те условия, благодаря которым возникла переписка и духовное общение между прп. Исааком и группой отшельников.

1.3. Методология чтения

Следующая часть исследования предполагает уточнить главную мысль прп. Исаака — с какой целью пишутся трактаты, какие темы разрешено помещать в них и какие не следует даже озвучивать и каким образом осуществляется метод чтения. Чтение для прп. Исаака является «началом пути жизни» (Исаак Сирин, 1911, 4). Также как и молитва, метод чтения⁹ служит средством единения с Богом, «ибо без чтения невозможно уму приблизиться к Богу» (Исаак Сирин, 2013, 210). Опыт чтения помогает изменчивому естеству сохранять духовное равновесие и избегать уныния (Исаак Сирин, 2013, 260). Преподобный Исаак рассматривает чтение в качестве микстуры, посредством которой ум «соответственно болезни своей или здравию своему ищет словесного питания, которое давало бы ему материал для созерцания» (Исаак Сирин, 2013, 260). Поскольку чтение может приносить не только пользу, но и вред — помрачение ума, прп. Исаак предупреждает своего адресата, какие сочинения читать не должно. «Не читай (ⲕⲁⲓⲁⲗⲏⲥ ⲁⲗⲓ), — поучает он, — что содержит ложь, или то, что наставляет без разбора монахов и мирян, или то, что рассказывает тебе о событиях и столкновениях, происходивших в Церкви, или полемические слова и опровержения мнений той или иной стороны». Чтение также не должно перескакивать «с одной темы на другую» (Исаак Сирин, 2013, 48–49).

1.4. Запрещение чтения догматической литературы

Преподобный Исаак строго относится к чтению литературы, говорящей о догматах Церкви и учении иных конфессий. «Остерегайся от чтения еретических учений (δούματα), ибо это больше, чем что-либо иное, вооружает против тебя духа хулы»

⁸ Мы исключаем 16–17-й трактаты, которые принадлежат Первому собранию.

⁹ Более подробно о методе чтения у прп. Исаака см.: [Иларион Алфеев, 2017, 259–270].

(Исаак Сирин, 2024, 503; Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, 2012, 269)¹⁰. Преподобный предупреждает: «Знай, что не всякая книга, учащая о вере, полезна для очищения совести и сосредоточения помышлений. Большинство книг, содержащих указания на догматы, не полезные для очищения» (Исаак Сирин, 2024, 382). Только два вида чтения приносят духовную пользу — те, которые «взяты из Писаний Духа, или из произведений великих учителей Церкви. <...> Опять же, есть люди, которым даже чтение о домостроительстве не приносит никакой пользы и не помогает. По большей части они даже еще более помрачаются, потому что им гораздо необходимее чтение о том, как усмирять страсти» (Исаак Сирин, 2013, 210). Необходимо добавить, что молитвенный и духовный опыт прп. Исаака действительно создавал условия, при которых ум преподобного мог «таинственно проникать в Божественное Святое Святых» и получать в созерцании «истинное знание славного естества величия [Божия]» (Исаак Сирин, 2013, 261). Однако этот богооткровенный опыт, ощущение и переживание которого не вполне отражено в Писаниях, преподобный отец относил к запрещенной теме, так же, как и догматические сочинения. Ибо «бывает, что по причине таинственности их непозволительно дерзать на то, чтобы записывать их. И бывает, что, поскольку они даже не записаны, то и говорить о них нельзя»¹¹ (Исаак Сирин, 2013, 262).

Итак, аскетическая методология чтения, изложенная самим прп. Исааком Сирином в указанных трактатах Второго собрания, является лакмусовой бумагой, с помощью которой легко обнаруживаются трактаты и фрагменты, не принадлежащие перу последнего. В самом деле, появление трактатов, в которых поднимаются запретные темы (в данном случае это «конфессионально-полемиические», «догматические», «таинственные прозрения и Божественные откровения», о которых «непозволительно дерзать на то, чтобы записывать их»), далее «то, что наставляет без разбора монахов и мирян», а также трактаты, содержание которых «говорит, сбивчиво перескакивая с одной темы на другую» — вето на чтение которых наложено самим прп. Исааком, буквально в первом и предпоследнем трактатах Второго собрания (Исаак Сирин, 2013, 48–49, 261), естественным образом показывает, что эти трактаты были внесены в состав Второго собрания в более позднее время последующими переписчиками.

2. Деструктивные части Второго собрания

2.1. Краткий обзор содержания «ГЗ»

Перейдем к анализу самого обширного трактата Второго собрания, который носит название «Главы о знании», или «Гностические главы», и по нумерации является третьим трактатом. Это сочинение непропорционально велико по объему (см.: [Kessel, 2015, 253]) и составляет практически половину всего Второго собрания. Структура 3-го трактата сама по себе показывает, что это отдельное сочинение, состоящее из четырех «веков»-сотниц т. н. сентенций, или глав. Некоторые главы, посвященные аскетике, во многом дублируют уже сказанное в разных трактатах Второго собрания. Содержание глав, несмотря на хаотичность и отсутствие логической последовательности (во второй сотнице отсутствует и математическая упорядоченность), во многом напоминает «Гностические главы» Евагрия. Составитель или составители (как это будет видно впоследствии) явно преследовали цель подражания этому произведению и поставили себе задачей сделать синтез — соединить космологическое и эсхатологическое учение Евагрия и концепцию двух веков Феодора Мопсуестийского. В результате получилось «достаточно сложное для понимания и перевода произведение» догматического и космологического характера, «излагаемое в пространных

¹⁰ А. Муравьев дает немного иной перевод: «Остерегайся читать сочинения искушающих божастыся умы с целью ослабить их» (Исаак Сирин, 2016, 269). Речь может идти о учении апокатастасиса, которое как ничто иное способно ослаблять силу благочестия.

¹¹ Букв. «не дерзает на них письменное [слово], ибо это не позволено».

предложениях с использованием сложного синтаксиса¹², а также наличием труднопереводимых языковых конструкций. <...> Систематизация глав, как и последовательное развитие мысли от одной главы к другой, практически отсутствуют» [Макаров, 2018, 39]. Подобную филологическую «симптоматику» описывают и другие издатели: «Текст совсем не простой. <...> Абзацы порой длинные, сложные, полные утомительных образов и повторений. Его учение может показаться сложным и тяжелым. <...> Как внутри сотниц, так и между ними отсутствует какая-либо эволюция, даже если часто одна сентенция следует за другой, продолжая заданную тему: в таком случае цезура между ними является произвольной. Впоследствии аргумент может резко измениться. Но и текст определенного высказывания может быть нами не понят, будучи представлен в сжатой и не совсем ясной форме» [Betiollo, 1985, 17].

Эти ценные наблюдения издателей побуждают нас заострить внимание на предупреждении и предписании самого прп. Исаака, которое он делает в начале Второго собрания, буквально перед трактатом «ГЗ» (Исаак Сирий, 2013, 48–49)¹³. Предписание прп. Исаака напрямую относит содержание «ГЗ» к запрещенной литературе, которую отшельник или монашествующий не должен читать. Тем не менее столь очевидный факт, лежащий на поверхности и не требующий особых доказательств, практически игнорируется или, если можно так выразиться, остается незамеченным большинством ученых.

2.2. Рукописная традиция «ГЗ»

На данный момент рукописная традиция текста «ГЗ» достаточно хорошо изучена (см.: [Kessel, 2013, 245–247; Туркин, 2014, 113–115; Калинин и др., 2020, 18–20]). Стоит отметить одну особенность: обзор рукописей, содержащих «ГЗ», свидетельствует о том, что в полном объеме (405 глав) это сочинение находится только в одной из них (Bodleian syr. e. 7); [Kessel, 2013, 248]. Последующее распространение «ГЗ» имеет отрицательный характер: рукописная традиция из полного объема фиксирует передачу только отдельных или избранных глав, причем в некоторых рукописях редактируется и сокращается текст самих глав (см.: [Kessel, 2013, 254]). В итоге в разных рукописях содержание глав продолжало подвергаться пересмотру и текст «ГЗ» был «обречен на постоянное сокращение» [Kessel, 2013, 254]. Показателен и следующий факт. В 13 рукописях, в которых зафиксировано присутствие «ГЗ», максимальное количество глав из отдельных сотниц не превышает 60, минимальное — одной главы. Из 405 глав!

В связи с этим напрашивается следующий тезис: рукописная традиция сама по себе служит хорошим индикатором аутентичности текстов, входящих в состав «ГЗ». Мы полагаем, что отсеянный материал, не зафиксированный рукописной традицией, — веский признак сомнительности текста.

2.3. Разрыв композиции Второго собрания и фрагмент интерполяции

Для начала покажем композиционный разрыв, который произвела вставка 3-го трактата «ГЗ» между 2-м и 4-м, а также рассмотрим неаккуратные следы интерполяции и порчи текста, оставленные переписчиками, и затем перейдем к анализу самих глав.

Второй трактат во Втором собрании посвящен теме непрестанного восхваления Бога: «Душа, которая постоянно занята восхвалением Бога, пребывает в тварности естества своего», и через это «постоянное собеседование хвалы Богу» душе открывается «слава Божественного Естества» (Исаак Сирий, 2013, 72). В конце беседы повторяется тот же тезис: «Как сказал я выше в этой беседе, когда душа подвижна к наслаждению славы, благодаря постоянному собеседованию с Ним, и счастлива она пребывать в нем (собеседовании) непрестанно, познает она по благодати Духа

¹² Г. Кессель говорит о «запутанном синтаксисе» [Kessel, 2015, 254].

¹³ См. подр. выше в разд. 1.

Святого то, во что в конце концов будет облечена» (Исаак Сирин, 2013, 73). Чуть выше преподобный предупреждает, что «не следует тому, кто передает знание ученикам, с самого начала подводить их к совершенному знанию, не научив их прежде как следует буквам алфавита и чтению по складам» (Исаак Сирин, 2013, 73). Таким образом, 2-й трактат является неким введением к следующему, посвященному теме молитвы. И действительно, в 1-м параграфе 4-го трактата слышится продолжение темы «алфавита»: «Намерение наше в том, чтобы упорядочить беседы о внутренней молитве и последовательно изложить их в алфавитном порядке» (Исаак Сирин, 2013, 87). Затем в 4-м трактате следуют наставления о цели молитвы, и в заключении предлагается «насладиться самим общением с Богом в молитвенных размышлениях, которые мы собираемся составить» (Исаак Сирин, 2013, 89). В 5-м трактате располагаются молитвы с алфавитным акростихом. С точки зрения тематической композиции 4-й и 5-й трактаты составляют единое целое, так как 4-й служит предисловием к следующему.

2.4. Коллективная адресация

В «ГЗ», как и в следующем фрагменте, где переписчиками была произведена интерполяция, заметно выделяется замена как адресанта, так и адресата с персонального на коллективный. С 1-го по 4-й трактат преподобный пишет от своего лица и обращается к своему адресату «брат мой». Как уже отмечено выше, прп. Исаак Сирин пользовался очень большим авторитетом еще при жизни, поэтому в своих писаниях он выступает в качестве первого лица, иногда пишет о себе в третьем лице. Однако коллективная адресация, причем с резкими переходами от первого лица и обратно к множественному числу, нехарактерна для всего корпуса творений преподобного и встречается только в «ГЗ». При чтении этих фрагментов сама собой возникает мысль, что налицо испорченный текст.

Рассмотрим подробнее, какие следы вставки оставили переписчики. Так, между 2-м и «4-м»¹⁴ трактатами, изменив нумерацию, они вставили сочинение, которое и по жанру, и по стилю, и по объему разительно отличается от всех трактатов, находящихся во Втором собрании. Сознвая, что столь явная непоследовательность, нарушающая стройную композицию книги, может вызвать недоумение у читателя, переписчики перед 4-м трактатом сделали такое надписание: «Слова того же мар Исаака, другие произведения, составленные им после (١٧٤) „Глав о знании“ (курсив наш. — иером. Н.) [в качестве] указаний и разъяснения относительно нашего досто-честного служения в безмолвии». В произведении, где присутствует сквозная нумерация глав, нет никакой необходимости пояснять, что после 3-го трактата следует 4-й, тем более что подобных пояснений нет в надписаниях к другим трактатам Второго собрания. Мы считаем, что такая ремарка может служить признаком изменения первоначальной нумерации трактатов.

2.5. Первый фрагмент

Рассмотрим детально следы переписчиков. В 1-м параграфе 4-го трактата они пишут: «Ныне, по благодати Бога, Спасителя нашего, закончили *мы* (علينا)

¹⁴ Очевидная взаимосвязь 2-го и 4-го трактатов позволяет сделать предположение, что в исходной версии, до внесения «ГЗ», 4-й трактат был третьим по счету. Мы также допускаем следующий возможный процесс формирования «ГЗ»: 1-й трактат имеет в конце некое «приложение», в котором прп. Исаак поместил для своего адресата отдельные свои мысли. Со временем в процессе рукописной традиции это «приложение» могло расширяться, дополняться некоторыми другими высказываниями прп. Исаака Сирина, которые переписчики собирали из разных источников. На каком-то этапе это «приложение» было оформлено в виде отдельных глав. Окончательный этап уже требовал перемещения этого «приложения» в состав Второго собрания. Подобный процесс формирования «приложения» не мог гарантировать того, что все тексты, входящие в него, принадлежат перу прп. Исаака Сирина.

[Kessel, 2015, 253]. Напомним, что для прп. Исаака чтение является методом «приближения к Богу», при котором ум «озаряется» и получает «материал для созерцания» (Исаак Сирийский, 2013, 210, 260). В связи с этим прп. Исаак строго и в категорической форме запрещает чтение той литературы, которая вносит в ум беспорядочность, «наставляет без разбора и говорит сбивчиво, перескакивая с одной темы на другую»: результатом такого чтения будет лишь омрачение ума (см.: (Исаак Сирийский, 2013, 48–49)). Под эту категорию запрещенного чтения как раз попадают «ГЗ». Подтверждают такой вывод не только издатели «ГЗ», мнения которых мы приводили выше, но и само содержание этого произведения: «Ибо есть слова, каждое из которых в контексте имеет иной смысл, сами по себе они имеют другой смысл» (Туркин, 2014, 131). Подобная «ясная» аргументация присуща большей части «ГЗ».

Из этого следует несколько выводов: во-первых, «ГЗ» представляют собой сочинения из тех, которые прп. Исаак не рекомендует читать, буквально запрещает (ⲕⲓⲱⲃⲁ ⲕⲗ); во-вторых, это сочинение носит характер коллективного творчества, что подтверждают грубые следы редакторской работы; и, в-третьих, это сочинение было внесено поздними переписчиками в первоначальный состав Второго собрания. Следы интерполяции отражают тексты трактатов, между которыми была произведена вставка.

Перейдем к дальнейшему подтверждению этого тезиса и рассмотрим существенные противоречия, находящиеся у автора «ГЗ» со Вторым, а также и Первым собранием прп. Исаака Сирийского.

3. Разбор противоречий

Для того чтобы наглядно представить разномыслие автора «ГЗ» и прп. Исаака и показать имеющиеся между ними противоречия, мы сравним их учение о Боге и ангелах, а также высказывания, касающиеся аскетике и антропологии. Цитаты из «ГЗ» будут приводиться из источников, переведенных на русский язык, что, в свою очередь, позволит читателю самостоятельно проверить и ознакомиться с текстом, а также более объективно воспринять его смысл, поскольку опубликованные тексты «ГЗ» в русском переводе прошли определенную научную редактуру.

3.1. Учение о Боге

Оба автора называют Бога Отцом и Творцом вселенной, отличием является сам акт творения. У прп. Исаака Бог творит все из ничего, тогда как у автора «ГЗ» не только ангелы рождаются Отцом (об этом будет сказано ниже), но и буквально все творение рождается Отцом благодатью: «Бог есть поистине Отец, Который породил все благодатью (ⲁⲃⲁⲗⲁ ⲕⲓⲱⲃⲁ ⲕⲗ)» (Исаак Сирийский, 2013, 81). Более того, этот рожденный мир у автора «ГЗ», согласно концепции Феодора Мопсуестийского, находится в греховном состоянии и несовершенстве. Автор «ГЗ» в 4-й сотнице утверждает: «Бог, премудрый во всем [и] Господин вселенной, прекрасно устроил этот мир в [его] слабости. И Он восхотел сотворить его [именно] таким, как он течет теперь, а не желая [создать] нечто другое: будь то безгрешность или отсутствие соблазнов или невосприимчивость к изменению и слабости. [И] этот мир не перешел помимо Его воли в нечто другое, тогда как [Бог] желал бы, чтобы он тек иначе» [Бумажнов, 2012, 181].

Схожую мысль можно встретить в 3-й сотнице: «Мы стали смертными не потому, что согрешили, но склонились к греху, потому что мы были смертны» [Каввадос, 2016, 140]. Из вышеприведенных глав становится понятным, что автор «ГЗ» считает, что мир был сотворен Богом уже с грехом (ⲁⲃⲁⲗⲁ ⲕⲓⲱⲃⲁ) и соблазном, а человеческая природа склонилась к греху лишь по той причине, что она уже была смертной, т. е. находилась в страстном состоянии, ибо, по мысли автора «ГЗ», именно такой ее сотворил Бог. Исследователи этих фрагментов совершенно справедливо заметили, что такое учение, «несомненно, заимствовано от Феодора Мопсуестийского» [Каввадос, 2016,

140; Бумажнов, 2012, 177–178]. Добавим также, что концепция «двух веков» в том виде, в котором она отражена у Феодора Мопсуестийского и восточносирийских последователей этого учения, в том числе и автора «ГЗ», у прп. Исаака Сирина отсутствует полностью. Знаменитая его фраза: «Мир смешался (ܘܕܡܝܚܘܬܐ) с Богом, и творение с Творцом сделалось едино!»¹⁷ (Исаак Сирина, 2013, 97) и подобные высказывания (см.: Исаак Сирина, 2013, 46, 48, 101, 110) ярким образом свидетельствуют о том, что в мысли прп. Исаака отсутствует такое учение¹⁸, схожие выражения носят характер представления о «двух мирах» — горнем и дольнем.

Космологическое и антропологическое учение прп. Исаака Сирина разительно отличается от представлений Феодора Мопсуестийского¹⁹. Преподобный Исаак утверждает, что «Бог по единому благоволению Своему, внезапно привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» (Isaacus Ninivita, 1909, 256; Исаак Сирина, 1911, 101). «Ибо в том, что создал Бог, нет беспорядка, но полную умеренность и порядок дает Он естеству» (Исаак Сирина, 2013, 42). Состояние природы Адама до его преступления находилось в полном здравии, святости и нетленности, так, что даже «благоухание исходило от Адама до его преступления» (Isaacus Ninivita, 1909, 577; Исаак Сирина, 1911, 253). По этой причине из уст прп. Исаака можно слышать справедливый упрек: «Поэтому, никто да не хулит Бога, будто бы Он в естество вложил страсти и грех» (Isaacus Ninivita, 1909, 26; Исаак Сирина, 1911, 21). По сути дела, прп. Исаак называет богохульством учение Феодора Мопсуестийского и его последователя, автора «ГЗ»!²⁰ Приведем еще один пример космологических размышлений автора «ГЗ»: «Время движется там, где есть действие тел; где нет тел, нет изменений; где нет изменений, нет времен; где нет времен, нет тел, там нет чего-либо выше или ниже единой ипостаси (*qnota*), но в каждой ипостаси есть равенство (ܟܘܠܗܘܢ ܟܘܠܗܘܢ)» [Иларион Алфеев, 2017, 95]. Митрополит Иларион в своем исследовании помещает эту главу в раздел «Тварный мир» и предлагает свой комментарий: «В начале был только Бог, единый в трех равных ипостасях» и т. д. [Иларион Алфеев, 2017, 95]. В новом переводе группа переводчиков решила вставить в этой главе свое дополнение, которое, как нам представляется, далеко отстоит от мысли автора «ГЗ» и, по сути дела, искажает изначальную идею этой главы. Автор этой главы следует евагрианской космологии и описывает будущее монадическое единство ипостасей, пестроту различий которых будут составлять только формы и цвета. Группа переводчиков по неизвестной причине (таковая причина не находится в контексте и содержании этой главы) дополнительными фразами и предложениями переводит мысль этой главы в антропологический план. Вот фрагмент предложенной интерпретации: «Там, где нет тел, нет высших и низших в одной ипостаси [то есть людей в их нынешнем устройении: с тонкой душой и материальным телом], но в каждой из ипостасей [обнаруживается] равенство [души и тела], подобно равенству ипостасей (ܟܘܠܗܘܢ ܟܘܠܗܘܢ ܘܩܘܢܐ), [чьи] сущности не соединены (букв. „в несоединенных сущностях“, — уточнение, данное в сноске

¹⁷ Нами было показано (см.: [Никон Скарга, 2024]), что мысль прп. Исаака о «едином теле мира» в контексте, где находится эта фраза, восходит к свт. Афанасию Александрийскому (Athanasius Alexandrinus. De incarnatione, § 41, 52; Афанасий Александрийский, 2015, 140–141, 247, 297).

¹⁸ Обзор проблемы, связанной с концепцией «двух веков», у прп. Исаака Сирина, см.: [Никон Скарга, 2021, 289–290].

¹⁹ Детальный разбор см.: [Никон Скарга, 2021].

²⁰ См. предыд. сноску.

²¹ Напротив того, мы видим, что прп. Исаак учит о «различии Ипостасей (ܟܘܠܗܘܢ ܟܘܠܗܘܢ)» (Isaacus Ninivita, 1909, 376; Исаак Сирина, 2024, 64). Учение о «равенстве ипостасей» (ܟܘܠܗܘܢ ܟܘܠܗܘܢ) можно встретить у Симеона Гонимого при вступлении к цитате Феодора Мопсуестийского из сочинения «Contra magos» (см.: [Тамразов, 2024, 25]). Содержание цитаты Феодора имеет много общих мест с содержанием этой главы «ГЗ», мы не исключаем, что аллюзия на эту цитату могла послужить в качестве идейной композиции для автора «ГЗ».

авторами. — *иером. Н.*)» (Калинин и др., 2020, 27). Нам представляется, что подобные интерпретации, несмотря на «удобство» предлагаемого варианта прочтения, скорее грубо искажают первоначальную мысль автора, нежели проясняют его содержание.

3.2. Христология

Христология у автора «ГЗ» находится в тесной и даже, можно сказать, подчиненной форме и связи с ангелологией и следует концепции Оригена и Евагрия: собрание отпавших умов в монаду. Редакторы «ГЗ» выстраивали параллели с «Гностическими главами» Евагрия, помещая некоторые его главы непосредственно в текст «ГЗ» (Туркин, 2014, 125). Согласно учению автора «ГЗ», «Христос является Первосвященником не только для людей, но и для ангелов. Его священнодействие не ограничивается рамками этого мира. Оно будет совершаться вплоть до спасения всех разумных существ» [Конференция: *Апокатастасис в сирийской традиции*, 2014, 184]. Образ Христа в «ГЗ» исполняет служебную функцию Оригено-евагристической эсхатологии и разительно отличается от того смиренного образа Христа, который находится в писаниях прп. Исаака (см.: Исаак Сирий, 1911, 33 233–235, 237–238, 371; Исаак Сирий, 2013, 99, 186)), от воспоминания о Котором «бывает у человека смирение сердца» (Исаак Сирий, 2013, 186).

Христологическое учение автора «ГЗ» базируется на схеме Феодора и Нестория «Слово — Человек». Следствием такой позиции является привнесение автором «ГЗ» четвертой ипостаси — «Человека Иисуса» — в лоно Святой Троицы, «где неслитно находятся Отец, Сын и Дух, и посредник Человек Иисус, Который от нас» (Туркин, 2014, 143). Однако нами было показано, что прп. Исаак Сирий находится в рамках александрийской христологической позиции: «Слово — плоть» (см.: [Никон Скарга, 2024]). Исходя из этой позиции, учение прп. Исаака Сирина не искажает догмат о Святой Троице, Ипостась Сына буквально проходит процесс вочеловечения (ܩܘܠܘܢ ܕܒܪܘܬܐ) и воспринимает в Свою Ипостась человеческую природу. Вот как об этом пишет прп. Исаак: «Веру же разумею не ту, посредством которой человек верует в различные достопоклоняемых и Божественных Ипостасей, в исключительное и единственное естество самого Божества и в чудное домостроительство, совершенное в человечестве восприятием нашей природы (ܩܘܠܘܢ ܕܒܪܘܬܐ ܕܒܪܘܬܐ)» (Isaacus Ninivita, 1909, 376; Исаак Сирий, 2024, 64–65). Автор «ГЗ», следуя феодорианской традиции, разделяет такие понятия, относящиеся ко Христу, как «Первородный» и «Единородный». Первое понятие обозначает Христа как человека, второе — как Бога: «Господь Христос есть Первородный и Единородный. Одно и другое не сосуществует в едином естестве, ибо „первородный“ предполагает многих братьев, тогда как „единородный“ не предполагает какого-либо иного бытия, рожденного перед Ним или после Него» (Исаак Сирий, 2013, 77). Однако для прп. Исаака именно «Иисус Христос (в отличие от автора «ГЗ», прп. Исаак совокупно называет атрибуты человеческой природы. — *иером. Н.*) — Единородный из чрева Твоего» (Исаак Сирий, 2013, 93). Такая богословская позиция восходит к прп. Ефрему Сирию, для которого понятия «Первородный» и «Единородный» были синонимами. Также «учение о втором, другом (ܩܘܠܘܢ ܕܒܪܘܬܐ), рождении предвечного Сына является принципиально важным положением христологии [прп.] Ефрема» [Заболотный, 2020, 118–120], а отсюда и принципиально важной и уникальной особенностью христологии прп. Исаака Сирина, отличной от христологии автора «ГЗ»²².

3.3. Ангелология

Ангелология прп. Исаака Сирина очень хорошо изучена (см.: [Конференция: *Ангелология св. Исаака Сирина*, 2014, 137–161; Иларион Алфеев, 2017, 97–101]). В указанных

²² Более подробно о христологии прп. Исаака Сирина и о влиянии на него прп. Ефрема Сирина см.: [Никон Скарга, 2020; Никон Скарга, 2024].

работах противоречия между учением прп. Исаака Сирина и автором «ГЗ» не были отмечены. Возможно, они были просто не замечены, так как исследователи преследовали иную задачу, поэтому мы постараемся восполнить этот пробел. Начнем с разбора учения об ангельской иерархии.

Одно из первых и явных противоречий заключается в том, что у автора «ГЗ» отсутствует четкое представление об ангельской иерархии. При знакомстве с главами, в которых упоминаются ангельские силы, можно заметить, что автор «ГЗ» придерживается учения Оригена и Евагрия об отпадении умов от Единого и возвращении их в Монаду. В этом еретическом учении концепция иерархии фактически отсутствует, поэтому автор «ГЗ» утверждает: «Одни словесные существа не имеют именованний, а другие имеют множество именованний. Не имеющие именованний [сотворены] первыми» (Третья сотница, 2019, гл. 3). Учение прп. Исаака Сирина не имеет согласия с учением автора «ГЗ». Во-первых, учение об ангельской иерархии прп. Исааком непосредственно заимствовано из трактата «О Небесной иерархии» Дионисия Ареопагита (см.: [Иларион Алфеев, 2017, 97; Бёлэ, 2021, 218]). В этом трактате девятичинная иерархия ангелов строго распределена на группы и именованья (ср.: [Isaacus Ninivita, 1909, 187–188; Исаак Сирин, 1911, 70–71]). Во-вторых, прп. Исаак, вопреки всей сирийской традиции, на первое место ставит серафимов [Бёлэ, 2021, 218], что вдвойне не согласуется с мнением автора «ГЗ», который утверждает, что первые словесные существа «не имеют именованний». Из дальнейших рассуждений автора «ГЗ» становится понятным, что ему неизвестно учение о толковании имен ангельской иерархии, которое приводит в своих писаниях прп. Исаак Сирин. Так, он снова утверждает: «В [ангельских] мирах нет среди умопостигаемых природ ни имени, ни именованья, ни чтения применительно к какому бы то ни было [ангельскому] существу, но все они в своем мире пребывают без имени и именованья. И все те беспредельные количества их миров, неисчислимы [ангельские] естества, понимают друг друга помимо этих различий — посредством высокого ведения без имени и букв» (Третья сотница, 2019, гл. 6). Можно заметить, что автор «ГЗ» не соглашается с прп. Исааком не только относительно учения об ангельской иерархии, запечатленной именами, но и с тем, что высшие чины учат низших и что низшим чинам недоступно знание, которым обладают высшие чины (см.: [Исаак Сирин, 1911, 75]; [Конференция: Ангелология св. Исаака Сирина, 2014, 143]).

Но обратимся к учению о дальнейшем отелесении²³ ангелов, которое предлагает автор «ГЗ». Автор «ГЗ» утверждает, что «познание Отца святых ангелов совершается зрительно (بصيرة)» (Туркин, 2014, 131), тогда как прп. Исаак говорит, что селение, в котором обитает Незримый Бог, «пригупляет очи Серафимов», у которых не хватает зрительной способности, чтобы откровенно взирать на Бога, но только «через безвидное (بلا صورة) восприятие оной неведомой Сущности» (Isaacus Ninivita, 1909, 518; Исаак Сирин, 2024, 519).

Интересным становится также и тот факт, что у автора «ГЗ» ангелы, как и люди, говорят «чувственной речью»: «Пользоваться чувственной речью (بالحديث الحسي) сначала от самого Создателя научились словесные естества. <...> Также и мы, люди, от Создателя чувственно получили пользование звуками чувственной речи (بالحديث الحسي)» (Исаак Сирин, 2013, 75). В то же время у прп. Исаака Сирина ангелы «говорят без уст (بلا فم), видят без очей, слышат без ушей» (Исаак Сирин, 2013, 130), имеют «беззвучные движения и бестелесные чувства» (Isaacus Ninivita, 1909, 518; Исаак Сирин, 2024, 519). И наконец, при завершении сравнительного обзора ангелологии нужно добавить, что учение о происхождении ангелов у автора «ГЗ» имеет догматическую особенность: «Бог есть воистину Отец для разумных существ, которых Он родил (ابن) по Своему благоволению» (Туркин, 2014,

²³ Приписывание ангелам телесных качеств обнаруживает присутствие у автора «ГЗ» следов учения Оригена о ниспадении умов в тела.

120). По учению автора «ГЗ», Бог непосредственно «рождает» разумные существа, тогда как по учению прп. Исаака Сирина «чудные естества ангельские, словесные и умные, из нечего внезапно сотворил Он²⁴ (ܘܢܝܘܢܝܘܢ) <...> в девятичинных порядках (ܘܢܝܘܢܝܘܢ ܘܢܝܘܢܝܘܢ) устроенные Премудростью» (Исаак Сирин, 2013, 130; Isaacus Ninivita, 1909, 187–188).

В целом можно сказать, что у автора «ГЗ», по всей видимости, хотя и прослеживается знакомство с учением Дионисия Ареопагита об ангельской иерархии, его представления о ней происходят из других источников. Также и более развитое учение прп. Исаака Сирина о внутренней гносеологической функции ангелов (см.: [Конференция: *Ангелология св. Исаака Сирина*, 2014, 145–150]) автору «ГЗ» неизвестно. Учение о происхождении ангелов, как показал А. Р. Фокин, автор «ГЗ» заимствует по большей части у Евагрия и Оригена, оно основано на теории распада и собрания в «монады» или «генады» «чистых умов», но у автора «ГЗ» «эта оригенистическая эсхатология выражена не так отчетливо и систематично, как у Евагрия» [Конференция: *Апокатастасис в сирийской традиции*, 2014, 187]. Для наглядности мы приведем одну главу из второй сотницы, которая отражает учение автора «ГЗ» о распаде и собрании «генады». Публикаторы и переводчики «ГЗ» на русский язык предпочитают оставлять непереуведенными такие фрагменты с той целью, как мы полагаем, чтобы не обнаружить явную прелесть и заблуждение в учении автора «ГЗ» и тем самым не оттолкнуть читателя.

Речь будет идти о падении и восстановлении падших ангелов: «Воззри на свет, который, поскольку первая гармоническая чистота и красота, привел в движение первые чины, и прославляется первыми творениями своими, этот самый свет помрачился и отнял свою ясность, когда приходит ко вторым братьям, с многочисленными индивидуальными разделениями, продолжая прославляться первым созерцанием. Этот самый свет станет к концу движения того мира, одеждой Того, Кто есть цель всего творения» [Φωτόλουος, 2010, 210].

Протопресвитер Иоанн Фотопулос дает пояснение к этой главе: «помраченный свет — падший Денница», который впоследствии станет одеждой, «которой облачится Христос? (вопросительный знак поставлен автором. — *иером. Н.*)» [Φωτόλουος 2010, 210]. Если обратиться к писаниям прп. Исаака Сирина, мы увидим обратное утверждение: «Демоны крайне нечисты» и суть «исчадия тьмы» (ܘܢܝܘܢܝܘܢ ܘܢܝܘܢܝܘܢ), они не переходят из чина в чин, и «не видят другие чины. <...> Ибо сынам тьмы (ܘܢܝܘܢܝܘܢ ܘܢܝܘܢܝܘܢ) невозможно приближаться к свету» (Isaacus Ninivita, 1909, 184–196; Исаак Сирин, 1911, 69–72). Преподобный увещевает избегать превозношения, чтобы не постигла нас та же участь, что и падшего Денницу: «Бог не сотворил тебя недоступным прискорбному, чтобы ты, если возжелаешь божества, не наследовал того же, что и бывший первоначально Денницей, впоследствии за преступление ставший сатаной» (Isaacus Ninivita, 1909, 187–188; Исаак Сирин, 1911, 299). Также в самом начале Второго собрания преподобный предостерегает своего адресата о враждебности демонов, «уготовляющих погибель» (Исаак Сирин, 2013, 50–51). Он сам молится о тех, «которые претерпевают жестокие битвы с демонами», и просит Господа: «Ты Сам низложи гордость противника моего предо мной, Ты разрушь мощь ухищрений его против меня, Ты унизь превознесенную гордыню его» (Исаак Сирин, 2013, 100, 97–98). Приведенные примеры не дают возможности согласовать их с энтузиастской эсхатологией автора «ГЗ», напротив, они служат явным признаком того, что учение автора «ГЗ» противоположно учению прп. Исаака Сирина.

²⁴ Преподобный Исаак Сирин неоднократно подчеркивает, что ангелы были сотворены прежде видимого творения: «Легионы ангелов, которым нет числа, из ничего (ܘܢܝܘܢܝܘܢ ܘܢܝܘܢܝܘܢ) сотворил Он, пребывая в собственном Бытии, когда не было никого (ܘܢܝܘܢܝܘܢ ܘܢܝܘܢܝܘܢ)» (Исаак Сирин, 2013, 57, 130). Подр. о том, что не только ангелология, как это отмечал исследователь (см.: [Бёла, 2021, 218]), но и более широкий пласт учения прп. Исаака Сирина находится в остром противостоянии восточносирийской традиции, см.: [Никон Скарга, 2021].

3.4. Аскетика

Рассмотрим аспекты аскетики автора «ГЗ» — учение о страстях и добродетелях, и посмотрим, насколько они согласуются с учением прп. Исаака Сирина. Во второй сотнице автор «ГЗ» затрагивает вопрос о собранности и рассеянности ума. Смирение для него является «пределом собранности ума», тогда как страсти посредством образов рассеивают ум (Макаров, 2018, 48). Далее автор «ГЗ» утверждает: «Всякий раз, когда рассеивается ум, члены²⁵ (ἄλλα) смирения отрываются» (Макаров, 2018, 48). Довольно странная формулировка, которая не характерна для учения прп. Исаака относительно добродетели смирения. Далее автор «ГЗ» утверждает: «Если, однако, ты скажешь, что собранная в самой себе мысль может помышлять злое, то покажи мне хоть одну из лукавых страстей, которая возникает в уме без образов» (Макаров, 2018, 48). Обратимся к учению о страстях прп. Исаака Сирина и посмотрим, сможет ли преподобный показать автору «ГЗ» страсти, которые не имеют или не производят образов. Авва Исаак Сирин говорит: «Не все страсти ведут брань приражением помыслов. Ибо есть страсти, которые показывают только скорби: нерадение, уныние, печаль не нападают приражением помыслов и услаждением, но только налагают на душу тяжесть»; и еще: «Страсти возбуждаются или какими-нибудь образами, или чувством без образов и памятью без страстных движений и помышлений, и тогда не производят раздражения» (Isaacus Ninivita, 1909, 484–485; Исаак Сирин, 1911, 190–191). Вышеприведенные цитаты в сравнении создают впечатление, что автор «ГЗ» никогда не читал поучений прп. Исаака Сирина.

Для более глубокого сравнения приведем высказывание автора «ГЗ» о добродетели. Во второй сотнице он пишет: «Мы, отшельники, заперли двери не для того, чтобы упражняться в добродетели, но чтобы стать мертвыми для самой добродетели» [Иларион Алфеев, 2017, 128]. На это радикальное высказывание у прп. Исаака Сирина можно найти такой ответ: «Мы, иноки, не чтим безмолвия без милосердия» (Isaacus Ninivita, 1909, 566; Исаак Сирин, 1911, 247). Более того, прп. Исаак учит о том, что именно в безмолвии начинают процветать добродетели и, напротив, «беседа с людьми пожигает корень ума, начавший производить из себя злак добродетелей (ἄβυσσος)» (Isaacus Ninivita, 1909, 132; Исаак Сирин, 1911, 355). Да и сама «добродетель безмолвия», как ее называет прп. Исаак Сирин (Ἰσαὰκ ὁ Σύρος, 2012, 532; Исаак Сирин, 1911, 112), в ряду добродетелей занимает не первое место, а находится на третьем месте в порядке нисхождения: «Итак, любовь к Богу — от собеседования с Ним, а молитвенное размышление и поучение достигается безмолвием, безмолвие — нестяжательностию, нестяжательность — терпением...» (Isaacus Ninivita, 1909, 440; Исаак Сирин, 1911, 167). Итак, тождества в учении о добродетели у автора «ГЗ» и прп. Исаака Сирина не обнаруживается. Если в учении о страстях автор «ГЗ» демонстрирует свое незнание или плохое знакомство с творениями прп. Исаака, то в учении о добродетели автор «ГЗ» искажает представление преподобного и пытается выглядеть умнее его²⁶.

²⁵ Макаров дает неверный перевод «части».

²⁶ В дополнение укажем еще на один интересный факт. Аскетическая терминология автора «ГЗ» имеет большую схожесть с терминологией Иосифа Хаззайи, в частности, в таких терминах, как «чистота» и «ясность». В четвертой сотнице есть две главы, в которых автор «ГЗ» дает четкое разграничение этих терминов, тогда как у прп. Исаака Сирина отсутствует такое деление. По мнению Р. Бёле, «чистота» и «ясность» у прп. Исаака — понятия взаимозаменяемые, «больше связаны друг с другом и не являются объектом четко выраженного технического различия» [Бёле, 2021, 148]. О тексте этих двух глав Р. Бёле высказал такое суждение: «следовало бы точно убедиться в том, что это действительно [прп.] Исаак, поскольку это различие не встречается у него в других местах» [Бёле, 2021, 171, прим. 166]. Действительно, у прп. Исаака не только «чистота» и «ясность» — взаимозаменяемые термины, но и определение и функция этих терминов отличаются от таковых у автора «ГЗ». Напротив того, определения этих терминов четко вписываются в таблицу терминов Иосифа Хаззайи, предложенную Р. Бёле (см.: [Бёле, 2021, 147]). В свете сказанного, а также учитывая синкретический состав «ГЗ» мы полагаем, что эти главы могут принадлежать Иосифу Хаззайе. Учитывая, что в письменном наследии

4. Причина внесения «ГЗ» в состав Второго собрания и авторство идейного составителя — Симеон Гонимый?

В конце исследования необходимо разрешить еще один недоуменный вопрос: по какой причине столь неоднородное во всех отношениях сочинение, почти превышающее по объему все Второе собрание, было внесено, интерполировано в состав данного собрания? На наш взгляд, ответ на этот вопрос может быть дан при обнаружении личности переписчика и выявлении его идейных взглядов. В этом отношении привлекает внимание ряд публикаций, сделанных Александром Валериевичем Тамразовым и посвященных одному малоизвестному автору — Симеону Гонимому. Между личностью Симеона Гонимого и созданием корпуса трактатов Второго собрания можно провести несколько любопытных параллелей²⁷:

1) В обители раббана Ишо в то время, когда там находился Симеон, создается корпус текстов, которые атрибутируются мар Исааку, епископу Ниневийскому, и обозначаются как Второе собрание (см.: [Тамразов, 2025, 236])²⁸.

2) А. В. Тамразов приводит несколько литературных деталей, характеризующих писательскую манеру и стилистику Симеона. Аналогичную характерную стилистику отражают и тексты «ГЗ», включенные во Второе собрание:

а) «буквенно-числовой символизм», который отражен в «ГЗ» разбивкой сотниц на «века». Присутствие «толкований», «графическая экспрессия», отраженная разными символическими «элементами и прочими графическими деталями», «схолии»²⁹ — все «эти приемы призваны создать ореол максимальной таинственности. К этому Симеон Гонимый явно тяготеет» [Тамразов, 2025, 221–222].

б) Во вступлении к 4-му трактату, следующему после «ГЗ», можно наблюдать подобную стилистическую «симптоматику», зафиксированную Александром Валерьевичем: «Дейкис вступления... где реплики от первого лица не окружены характерным для косвенной речи контекстом, позволяют разместить в дейктическом центре именно Симеона. <...> Здесь обращает на себя внимание отсутствие частицы λ (*lam*), употребляющейся, в том числе, для ввода косвенной речи или цитат» [Тамразов, 2025, 226]. Подобная «симптоматика» зафиксирована и в 41-й главе первой сотницы, где автор «ГЗ» от лица прп. Исаака пытается внушить читателю мысль, что толкования-схолии, помещенные в тексте глав, сделаны самим преподобным отцом³⁰. Цитаты о «равенстве ипостасей» непосредственно отсылают к редакторской работе Симеона Гонимого.

3) Симеон Гонимый зарекомендовал себя в качестве «великого компилятора» и создателя псевдоэпиграфов [Тамразов, 2025, 257]. А. В. Тамразов убедительно показал, как Симеон присваивает, т.е. переписывает под своим именем различные сочинения других авторов. Так, им была присвоена «Книга о единении» Бабая Великого [Тамразов, 2022, 150–157; Тамразов, 2025, 227]. Семь мемр-сотниц, находящихся в рукописи Mosul 907, атрибутируемых некоему «мар Исааку», были скомпилированы Симеоном (в некоторых рукописях сохранилась атрибуция Симеона), а также два крупных трактата, входящие в состав Пятого собрания псевдо-Исаака, Гонимый переписывает под своим именем [Тамразов, 2025, 207, 229].

Иосифа Хаззайи было произведение с аналогичным названием, мы не исключаем также, что и другие главы или даже большая часть глав «ГЗ» может принадлежать этому автору.

²⁷ А. В. Тамразов называет их «интригующие параллели» [Тамразов, 2025, 236].

²⁸ А. В. Тамразов указывает еще две рукописи, созданные в этом монастыре: Mosul 907 и Mingana syr. 544, которые содержат тексты, приписываемые прп. Исааку. Причем некоторые трактаты (№№ 11, 12, 19) из этих кодексов идентифицированы как принадлежащие псевдо-Исааку, еп. Ниневийскому, и входят в состав «Пятого собрания». Из них 11-й и 12-й трактаты Симеон усваивает себе, то есть переписывает под своим именем (см.: [Тамразов, 2025, 236]).

²⁹ Ср.: (Bodleian syr. e. 7, fol. 20, 30, 40, 42, 49v, 59, 54r, 59, 60).

³⁰ Напомним, что эти схолии в рукописи Cambridge Or. 1144 находятся на полях.

4) И наконец, последняя деталь, которая, возможно — по справедливости, сделала этого писателя Гонимым. У Симеона присутствуют две крайности: с одной стороны, он является ревностным проповедником несторианской ереси, с особой экспрессией пишущим текст в защиту этой доктрины, а с другой стороны, Гонимый с большой симпатией относится к ереси апокатастасиса — учению о всеобщем спасении. Вышеперечисленные псевдоэпиграфы, созданные этим автором, содержат все эти темы.

Подведение итогов исследования

Итак, нами был проведен краткий обзор первых трех трактатов Второго собрания прп. Исаака Сирина, которые до настоящего времени остаются не изданными критически. Основным объектом исследования явился 3-й трактат, который по своей структуре и содержанию резко отличается от всех трактатов Второго собрания и фактически составляет половину всего собрания. Структура и содержание его обладают всеми признаками отдельного сочинения, которое некоторые исследователи небезосновательно обозначили «Третьим томом». Стилистика трактата, которая во многих местах подтверждает присутствие коллективного творчества в его создании, а в некоторых фрагментах отражает явный подлог, когда авторы-редакторы приписывают прп. Исааку свои комментарии и признаются, что им непонятен текст самого трактата, дает ясное представление об искусственном внесении его в состав Второго собрания. Следы такого искусственного внесения подтверждаются наличием следующих фактов. Во-первых, нарушается развитие мысли 2-го и 4-го трактатов, связанных между собой общей идеей. Во-вторых, обнаруживается порча текста, проявляющаяся в следах внесенной интерполяции в заглавии 4-го трактата (об этом см. в разд. 2.3). В-третьих, сравнительный анализ учения прп. Исаака Сирина и автора «ГЗ» показал присутствие серьезных разногласий между ними в вопросах аскетики и догматики. Расхождение мнений в этих вопросах дает четкое представление о разных парадигмах мышления у исследуемых авторов. В-четвертых, имеются стилистические отличия «ГЗ» от подлинных сочинений прп. Исаака, и об этом говорят практически все исследователи, предпринимавшие попытки перевода «ГЗ». И наконец, в-пятых, в самом начале Второго собрания прп. Исаак запрещает читать литературу, подобную «ГЗ». Чтение для прп. Исаака Сирина является основным инструментом, с помощью которого он уравнивает свои духовные состояния, поэтому разработанная им система или, лучше сказать, «гигиена» чтения не допускает встречу ума отшельника со столь хаотической информацией, каковой является основной массив «ГЗ». Пожалуй, можно добавить и шестой, весомый текстологический факт — это рукописная традиция «ГЗ». Версию «ГЗ» в полном ее объеме 405 глав не отразила ни одна из известных рукописей! Знакомство переписчиков с этим сочинением заставляло их выбирать «лучшее» или созвучное с мыслями прп. Исаака Сирина.

На основании этих фактов необходимо выдвинуть такой тезис — свидетелем «аутентичных» глав, которые можно с большой осторожностью и дальнейшей проверкой приписывать перу прп. Исаака Сирина, может выступать сама рукописная традиция. Частота присутствия одних и тех же копируемых глав в разных рукописях может выступать дополнительным аргументом в пользу аутентичности текста. Остальной массив «ГЗ», оставшийся за рамками известной нам рукописной традиции, после дополнительной проверки необходимо перевести в разряд подложных текстов, приписываемых прп. Исааку Сирину.

Обнаруженные параллели, специфические цитаты, литературные особенности и идейные взгляды Симеона Гонимого с большей долей вероятности позволяют нам увидеть в лице этого «великого компилятора» создателя и оформителя гетерогенной композиции трактатов Второго собрания. Конечно, мы допускаем, что в формировании трактатов могли участвовать как предшествующие единомышленники, так и последующие ученики его, но главным идеологом такой композиции, которая дошла до нас в единственной рукописи (Bodleian syr. e. 7), содержащей «полную» версию

Второго собрания, по нашему мнению, является Симеон Гонимый. Исходя из идейных взглядов писателя, получившего «говорящее» прозвание, мы можем предположить и обозначить причины внесения во Второе собрание трактатов, не принадлежащих перу прп. Исаака Сирина, посредством которых «великий компилятор», т.е. Симеон Гонимый, хотел придать некую логическую завершенность своим взглядам:

- 1) Внесение «ГЗ» в состав Второго собрания, по нашему мнению, есть не что иное, как вторая попытка создания масштабного проекта, аналогичного «Гностическим главам» Евагрия (версия S_2), содержащая еретические взгляды этого писателя. Симеон, как было указано выше, явно к таким идеям имел симпатию. Именно внесение «ГЗ» в состав Второго собрания под авторитетным именем прп. Исаака, по мнению Симеона, обеспечивало положительную судьбу распространения и приятия этих идей в среде читателей. К счастью, можно сказать, что рукописная традиция, как и в случае «Гностических глав» (версии S_2), отвергла это маргинальное сочинение;
- 2) Внесение во Второй том 11-го (христологического)³¹ и 14-го (антимессалианского) трактатов, не принадлежащих перу прп. Исаака Сирина, обеспечивало, с одной стороны, завуалированность ярко выраженной «александрийской» христологической позиции прп. Исаака Сирина, с другой — затуханность некоторых неярко выраженных «мессалианских» взглядов преподобного отца³²;
- 3) Присоединение к корпусу Второго собрания последнего блока трактатов (38–41), содержащих развернутое учение об апокатастасисе³³, также соответствует замыслу Симеона Гонимого. Стилистика этой группы трактатов, присутствие анафемы³⁴ против тех, кто не почитает Феодора Мопсуестийского³⁵, и характерные экзегетические методы позволяют рассматривать их в качестве подложных текстов³⁶.

Завершив первую часть исследования, мы обозначили гетерогенные контуры Второго собрания, выявили места интерполяции и обозначили существенные расхождения между учением прп. Исаака Сирина и содержанием текстов сомнительного характера. Результат нашего исследования подвигает к тому, чтобы 3-й трактат, или «Главы о знании», публикуемые под именем прп. Исаака Сирина, на данном этапе были переведены в разряд подложных текстов. При подготовке критического издания этого

³¹ Полный разбор этого псевдоэпиграфа см.: [Никон Скарга, 2024].

³² Некоторые «мессалианские» положения прп. Исаака Сирина были анафематствованы при католикосе Тимофее I (см.: [Дунаев, 2002, 235, прим. 635]).

³³ Эсхатология прп. Исаака Сирина, хотя имеет свои оригинальные особенности, но не соответствует учению апокатастасиса. В дальнейшем мы подготовим по этой теме отдельную публикацию.

³⁴ Конфессиональная экспрессия является характерной особенностью литературно-полемиического стиля Симеона Гонимого и, напротив того, — чужда прп. Исааку Сирину.

³⁵ Преподобный Исаак Сирий некоторые аспекты учения Феодора Мопсуестийского называет богохульством. См. выше. В первом трактате Второго собрания прп. Исаак Сирий иронически упоминает «Толкователя» (تولكواتل) (Исаак Сирий, 2013, 49). Другие фрагменты цитирования Феодора Мопсуестийского в текстах Второго собрания требуют отдельного исследования на предмет интерполяции. См. также отдельное исследование цитат Феодора Мопсуестийского в Первом собрании [Никон Скарга, 2022]. Полный обзор сравнительного учения прп. Исаака Сирина и Феодора Мопсуестийского см.: [Никон Скарга, 2021].

³⁶ Интересно отметить, что Бёлэ в своей книге «Безвидный свет», в разделе «Апокатастасис», указывает такой факт: «Примечательно, что Иосиф Хаззайя для обоснования этого учения использует тот же довод от Писания, который в тексте Соломона Басрского приписывается Феодору» [Бёлэ, 2021, 256], — и приводит фрагмент цитаты Феодора, который находится в 39-м трактате Второго собрания (см.: [Бёлэ, 2021, 205]). Действительно, аргументация и стилистика автора 38–41 трактатов, очень близка к текстам Иосифа. Возможно, что в рукописной традиции этот блок трактатов фигурировал под разными именами и после редакции Симеона Гонимого был закреплен в составе текстов Второго собрания.

сочинения необходимо учесть факты, представленные выше в данном исследовании. Также мы предварительно указали идейного автора данной композиции — «великого компилятора» Симеона Гонимого. Знакомясь с литературной деятельностью этого писателя, можно предположить, что монастырь раббана Ишо, где был создан корпус текстов под названием «Второе собрание мар Исаака Сирина, епископа Ниневийского», активно занимался созданием псевдоэпиграфов. Этот засвидетельствованный факт не мог не отразиться при создании корпуса текстов Второго собрания. Во второй части исследования мы продолжим детальный разбор сомнительных текстов и попытаемся выявить изначальную версию Второго собрания — аскетическую композицию трактатов прп. Исаака Сирина, в аутентичности которой, как мы полагаем, не будет никакого сомнения.

Источники и литература

Источники

1. Аристотель (2007) — *Аристотель*. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2007.
2. Афанасий Александрийский (2015) — *Афанасий Великий, свт.* Творения. М.: Сибирская Благовонница, 2015. Т. 1.
3. Исаак Сирин (1911) — *Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. Сергиев Посад: Тип. Св.-Тр. Сергиевой лавры, 1911.
4. Исаак Сирин (2013) — *Исаак Сирин, прп.* О Божественных тайнах и о духовной жизни: новооткрытые тексты / Пер. с сир., прим., предисл. и послесл. митр. Илариона (Алфеева). СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013.
5. Исаак Сирин (2016) — *Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневийский)*. Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А. В. Муравьева. М.: Изд. дом «Яск», 2016.
6. Исаак Сирин (2024) — *Исаак Сирин, прп.* Аскетические Слова, изложенные в порядке возрастания добродетели: новый перевод / Сост. монах Дамаскин (Милис), пред., коммент. и ред. иером. Никона (Скарги), пред., пер. и примеч. иером. Силуана (Константинова). Козельск; СПб.: Введенский ставропигиальный мужской м-рь Оптиной пустынь; СПбДА, 2024.
7. Калинин и др. (2020) — *Калинин М. Г.* «Главы о ведении» Исаака Сирина. Ч. I / Сир. текст, пер. и комм. М. Г. Калинина, Т. Б. Лидской, А. М. Преображенского, С. С. Туркина // *Библия и христианская древность*. 2020. № 2 (6). С. 15–33.
8. Макаров (2018) — *Макаров А. Д.* Избранные главы второго слова о знании. Преподобный Исаак Сирин / Предисл., публ. и пер. с сир. А. Д. Макарова // *Богословские труды*. 2018. Вып. 47–48. С. 38–53.
9. Туркин (2014) — *Туркин С. С.* Первое слово о знании преподобного Исаака Сирина: введение и перевод // *Церковь и время*. 2014. № 3 (68). С. 109–146.
10. Третья сотница (2019) — Третья сотница главы о знании Исаака Сирина, (1–13). URL: <https://hesychasm.ru/forum/index.php?topic=4031.0> (дата обращения: 15.01.2026).
11. Athanasius Alexandrinus (1965) — *Athanasius Alexandrinus*. De incarnatione // *Athanasiana syriaca*. Part I / Ed. by R. W. Thomson. Louvain: Secrétariat du Corpus SCO, 1965 (CSCO. Vol. 257; Scriptorum syri. T. 114).
12. Brock (1997) — *Brock S. P.* Two unpublished texts by St Isaac Syrian // *Eastern Churches Review*. 1997. Vol. 19. No. 1. P. 7–33.
13. Isaacus Ninivita (1909) — *Mar Isaacus Ninivita*. De perfectione religiosa / Ed. par P. Bedjan. P.; Leipzig: Otto Harrassowitz, 1909.
14. Isacco di Ninive (1985) — *Isacco di Ninive*. Discorsi spirituali: capitoli sulla conoscenza, preghiere, contemplazione sull'argomento dell' gehhena, altri opuscoli / Trad. P. Bettio. Magnano: Qiqajon, 1985. (Padri orientali).

15. Isaac of Niniveh (1995) — *Isaac of Niniveh (Isaac the Syrian)*. ‘The Second Part’, Chapters IV–XLI / Ed. and transl. by S. P. Brock. Louvain: Peeters, 1995. (CSCO. Vol. 554–555; *Scriptores syri*. T. 224–225).

16. Ἰσαάκ ὁ Σύρος (2012) — *Ἰσαάκ ὁ Σύρος, ὁσιος. Λόγοι ἀσκητικοί* / Κριτ. ἔκδ. Μ. Πιράρ. Ἁγιὸν Ὅρος: Ἱερὰ μονὴ Ἰβηρῶν, 2012.

17. Kessel (2015) — *Kessel G. M. Isaac of Nineveh’s Chapters on Knowledge // An Anthology of Syriac Writers from Qatar in the Seventh Century* / Ed. by M. Kozah et al. Piscataway (NJ): Gorgias Press, 2015. (*Gorgias Eastern Christian Studies*. Vol. 39). P. 263–280.

Литература

18. Бёлэ (2021) — *Бёлэ Р. Безвидный свет: введение в изучение восточносирийской христианской мистической традиции*. М.: Изд. дом «Познание», 2021.

19. Бумажнов (2012) — *Бумажнов Д. Ф. Мир, прекрасный в своей слабости. Св. Исаак Сирин о грехопадении Адама и несовершенстве мира по неопубликованному тексту Centuria 4, 89 // Символ. 2012. № 61. С. 177–194.*

20. Дунаев (2002) — *Дунаев А. Г. Предисловие. Ч. I: АВТОР // Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / Пред., пер., коммент., указат. А. Г. Дунаева. М.: Индрик, 2002.*

21. Иларион Алфеев (2017) — *Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир преподобного Исаака Сирина*. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017.

22. Заболотный (2020) — *Заболотный Е. А. Сирийское христианство между Византией и Ираном*. СПб.: Наука, 2020.

23. Каввадас (2016) — *Каввадас Н. Антиохийское основание богословия Исхака // Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневи́йский). Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А. В. Муравьева. М.: Изд. дом «Яск», 2016. С. 137–142.*

24. Конференция: *Ангелология св. Исаака Сирина (2014) — Серафим Сеппала, свящ. Ангелология св. Исаака Сирина // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: [Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия], 2014. С. 137–161.*

25. Конференция: *Апокатастасис в сирийской традиции (2014) — Фокин А. Р. Апокатастасис в сирийской христианской традиции: Евагрий и Исаак // Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: [Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия], 2014. С. 173–187.*

26. Макаров (2018) — *Макаров А. Д. [Предисловие] Избранные главы второго слова о знании. Преподобный Исаак Сирин / Предисл., публ. и пер. с сир. А. Д. Макарова // Богословские труды. 2018. Вып. 47–48. С. 38–40.*

27. Муравьев (2016) — *Муравьев А. В. Аскетический словарь мар Исхака // Исаак Сирин, прп. (Мар Исхак Ниневи́йский). Книга о восхождении инока: Первое собрание (трактаты I–VI) / Общ. ред. и пер. с сир., араб., греч. А. В. Муравьева. М.: Изд. дом «Яск», 2016. С. 379–390.*

28. Никон (Скарга) (2020) — *Никон (Скарга), иером. Влияние прп. Ефрема Сирина на прп. Исаака Сирина // Диакритис. 2020. № 2 (6). С. 83–107.*

29. Никон (Скарга) (2021) — *Никон (Скарга), иером. Преподобный Исаак Сирин и Феодор Мопсуестийский: союз или разногласие? (Обзор 1-го собрания прп. Исаака Сирина) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 276–294.*

30. Никон (Скарга) (2022) — *Никон (Скарга), иером. «Откровение сокровенного»: обзор цитат Феодора Мопсуестийского в Первом собрании прп. Исаака Сирина по сирийским источникам // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 25–51.*

31. Никон (Скарга) (2024) — *Никон (Скарга), иером. Христологические особенности и проблема авторства 11-го трактата из Второго собрания преподобного Исаака Сирина // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 26–36.*

32. Тамразов (2022) — Тамразов А. В. Симеон Гонимый и его «Книга о единении»: обзор рукописного наследия. Замечания, предваряющие критическое издание // Библия и христианская древность. 2022. № 2 (14). С. 170–183.
33. Тамразов (2024) — Тамразов А. В. Новонайденный фрагмент из «Contra magos» и ранее неизданные сирийские цитаты из других творений Феодора Мопсуестийского. Вступительная статья, критический текст, русский перевод и комментарии // Библия и христианская древность. 2024. № 2 (22). С. 15–35.
34. Тамразов (2025) — Тамразов А. В. Уточнённые данные о письменном наследии Симеона Гонимого: к проблеме состава и авторства «Пятого собрания» Исаака Сирина. Подробное описание манускрипта Dominican Friars of Mosul 907: наблюдения и замечания // Библия и христианская древность. 2025. № 1 (25). С. 202–239.
35. Wensinck (1923) — Wensinck A. J. Introduction // Mystic Treatises by Isaac of Nineveh / Transl. by A. J. Wensinck. Am., 1923. P. xii–xvi.
36. Bettiolo (1985) — Bettiolo P. Capitoli // Discorsi spirituali: capitoli sulla conoscenza, preghiere, contemplazione sull'argomento dell'gehena, altri opuscoli / Trad. P. Bettiolo. Magnano: Qiqajon, 1985. P. 17–36.
37. Brock (1995) — Brock S. P. Introduction // Isaac of Niniveh (Isaac the Syrian). 'The Second Part', Chapters IV–XLI / Ed. and transl. by S. P. Brock. Louvain: Peeters, 1995. (CSCO. Vol. 555; Scriptorum syri. T. 225. P. XXXVIII–XL).
38. Kessel (2013) — Kessel G. M. New Manuscript Witnesses to the Second Part of Isaac of Nineveh // Studia patristica. 2013. Vol. 64. P. 245–257.
39. Φωτόπουλος (2010) — Φωτόπουλος Γ., πρωτοπρεσβ. Ἀββᾶς Ἰσαάκ ὁ Σύρος, Ὁ ἀδικημένος ἅγιος. Ἀθήναι: Ἐκδοσις «ΤΗΝΟΣ», 2010.